

В мире так много приятных отношений, почему обязательно нужно заставлять львенка и человека влюбляться?

Однако Сюй Сымяо, этот тугодум, едва понимающий сценарии, прямо сказал, что это любовь. Хань Сюнь чувствовал себя совершенно разбитым!

Раньше он писал любовные фильмы как мотивационные!

А что теперь?!

Сюй Сымяо с наслаждением наблюдал, как львенок кулаками и когтями пробивает путь, став самым свирепым котом-боссом в городе и легко лавируя среди человеческих интриг. У него тут же возник интерес.

Он быстро прочел сюжет с начала до конца о том, как львенок захватил власть над финансовой империей, и сказал с сожалением:

— Хотя лев и глуповат немного, но методы расправы с врагами у него неплохие, никогда не проявляет милости. Мне нравятся такие антисоциальные львы, у которых нет никаких моральных принципов. Продолжай писать, я хочу еще.

К сожалению, всемогущий учитель Хань был подавлен одной фразой дрянного Сюй Сымяо.

Продолжать писать — это значит, что Сяо Цун будет гладить шерсть львенка, а тот гордо и самодовольно поведет Сяо Цуна обратно в корпорацию, чтобы одним махом расправиться с врагами и вернуть сто миллиардов.

Но!

Сейчас, стоило ему подумать о том, как Сяо Цун протягивает руку, чтобы погладить львиную шерсть, как он вспоминал мерзкие слова Сюй Сымяо: «Это называется любовь!»

Это довело его до того, что он хотел удалить черновик и начать сначала, добавив Сяо Цуну милую, добрую и немного глупую подругу детства, чтобы избежать превращения этой странной истории в любовь человека и зверя!

В душе Хань Сюнь терзался.

Виновник всего, Сюй Сымяо, даже не догадывался и с сомнением спросил:

— Хм? Почему не пишешь?

Темные глаза Хань Сюня были полны отчаяния, в его взгляде читалось осуждение Сюй Сымяо.

— Не буду. — Хань Сюнь, чье сердце разрывалось от боли, совершенно не мог продолжать эту чистую и прекрасную сказку.

Он сказал:

— Я напишу хоррор.

Сюй Сымяо промолчал.

Хань Сюнь сказал:

— Напишу о невежественном и прямолинейном мужчине, который заходит в жуткий дом с привидениями, и от первой сцены до последней его преследует страх. Как бы ни перегружалось его сердце, он не умрет от испуга, но ему будет очень страшно.

Хотя Сюй Сымяо был рад, что Хань Сюнь бросает вызов самому себе и пишет сценарий жанра, в котором раньше не работал.

Но почему-то ему всегда казалось, что Хань Сюнь нацелен именно на него.

Хань Сюнь несколько дней не брался за перо ради львенка, и даже когда выходил с Эммой гулять, был без энтузиазма.

Узнав, что он пишет сказку о маленьких животных, Эмма специально повезла Хань Сюня на конюшню недалеко от поместья Росс.

— Даниэль сказал, что ты, возможно, больше хочешь посмотреть на львенка, но к сожалению, в лондонском зоопарке слишком много людей, а Адриан не смог выделить время, так что тебе придется потерпеть и посмотреть на жеребят.

Эмма повела его смотреть на новорожденных жеребят в конюшне.

Животные малыши обладают гораздо большей жизнестойкостью. Жеребенок, которому было всего один день, уже живо бегал вокруг матери, и его круглые глазки с любопытством разглядывали их.

Чистый взгляд всегда вызывает симпатию.

Настроение Хань Сюня, которое было испорчено «мозговым мусором» Сюй Сымяо, значительно улучшилось.

Жеребенок не боялся людей, Хань Сюнь мог даже погладить его.

Действительно, близость животных и людей совсем не похожа на то, что описывал Сюй Сымяо, она не полна скрытых мотивов. Хань Сюнь снова мог спокойно писать о своем львенке Асы.

Эмма, видя, что Хань Сюнь доволен, невольно улыбнулась.

Она спросила:

— Хань Сюнь, ты скучаешь по дому?

Приехав в Лондон так давно, чтобы ухаживать за Сюй Сымяо, Хань Сюнь не отходил от поместья Росс ни на шаг.

Однако он вовсе не скучал по дому, потому что внутри страны, кроме виллы без Сюй Сымяо, у Хань Сюня не было места, которое он мог бы назвать домом.

— Не скучаю, — ответил Хань Сюнь. — Я привык жить один.

— Но... — Эмма мягко улыбнулась. — Даниэль боится, что ты скучаешь по дому, поэтому сказал мне, что на следующей неделе отвезет тебя обратно в Китай.

Рана Сюй Сымяо заживала очень быстро, плечо и руку уже почти можно было освободить от легких бинтов, ожидая, когда корочки отпадут сами.

Но рана на поясе и животе без одного-двух месяцев не могла зажить полностью.

— Миссис Росс, я не тороплюсь домой, — поблагодарил Хань Сюнь Сюй Сымяо за заботу, но честно произнес. — Я уговорю Даниэля оставаться подольше.

Однако Эмма покачала головой и сказала:

— Я знаю, что Даниэлю не нравится долго оставаться в поместье Росс. Возможно, по сравнению с тем, чтобы быть с нами, он предпочитает вернуться в Китай и побыть наедине с тобой.

Возможно, это была концепция «взрослые дети должны жить отдельно», но Эмма Росс совсем не расстроилась.

Она даже с радостью сказала:

— Я очень рада, что ты можешь помочь мне заботиться о нем. Надеюсь, при следующей встрече ты назовешь меня мамой.

Когда Сюй Сымяо и Хань Сюнь отправились в путь на роскошном самолете Эрлофа, провожать их в аэропорт приехал только Рекс.

Тот самый недовольный их отношениями младший брат с серьезным видом сказал:

— Даниэль, надеюсь, ты хорошо поправишься и не будешь мешать Хань Сюню отдыхать.

Хотя такое наставление было очень странным, но так как он уезжал от нелюбимого брата, Сюй Сымяо с удовольствием пообещал:

— Хорошо, без проблем.

В любом случае, если он не даст Хань Сюню отдыхать и охрипнет, Рекс об этом не узнает.

Сюй Сымяо, находясь в прекрасном настроении, как только самолет взлетел, открыл бутылку шампанского в честь праздника.

Раны Сюй Сымяо уже почти зажили, и он совсем перестал сидеть смирно. Обнимая Хань Сюня, он с надеждой в глазах спросил:

— Котик, хочешь попробовать, как это делать в самолете?

Сексуально проснувшийся мужчина, способный теперь на безумные телодвижения, был полон чувства, заставляющего безумно искушать судьбу на грани смерти.

Хань Сюнь беспощадно ответил:

— Я не хочу, чтобы потекла рекой кровь.

Сюй Сымяо уверенно пообещал:

— Не волнуйся, я внимательно посмотрел обучающее видео, буду абсолютно нежен.

Хань Сюнь косо посмотрел на него, скользнув взглядом по животу, на котором все еще не были сняты бинты, и сказал:

— Я говорю, что кровь рекой потечет у тебя.

Раны еще не зажили, а он уже хочет это и то. Сюй Сымяо, видимо, после того, как чудом выжил, стал считать себя сверхчеловеком.

Сюй Сымяо гордо сказал:

— Ничего, я здоровый и крепкий, раны не разойдутся.

К сожалению, учитель Хань ему совсем не поверил. Он открыл ноутбук, оттолкнул ворованную руку, лежавшую на его талии, и с презрением сказал:

— У меня есть возражения.

Он серьезно и чопорно произнес:

— С твоим нынешним слабым телом, боюсь, ты кончишь за секунду, как только войдешь.

Сюй Сымяо опешил.

Хань Сюнь никогда не жалел доброго слова и добил:

— Это повлияет на качество моей сексуальной жизни.

Сюй Сымяо снова замолчал.

Сюй Сымяо, чье самолюбие было сильно задето, сам обнял свое разбитое сердце и ушел в салон отдыха смотреть обучающие фильмы, изучая техники продолжительного секса и контроля эякуляции.

Хань Сюнь продолжил писать свою историю про львенка. Неважно, были ли отношения Асы и Сяо Цуна чистыми или нет, он собирался дописать историю до конца.

Сяо Цун в сокровищнице корпорации нашел прозрачное кольцо, символизирующее власть и богатство наследников всех поколений.

Не раздумывая, он отдал кольцо милому львенку.

Асы с воодушевлением повесил кольцо себе на шею как сокровище. Но однажды он случайно надел его на лапу, и случилось чудо — он неожиданно превратился в самого обычного генерального директора!

Генеральный директор Асы не смог завоевать доверие Сяо Цуна, из-за чего Сяо Цун постоянно считал директора большим злодеем, который украл львенка.

После испытаний, устроенными настоящими злодеями-наследниками, Сяо Цун наконец обнаружил, что его львенок, которого можно гладить как вздумается, надев кольцо, превращается в незнакомого мужчину!

Чем больше писал Хань Сюнь, тем медленнее и труднее становилась его рука.

Эх, сюжет становился все более странным, все дальше уходя от чистой сказки.

История львенка Асы в итоге благополучно превратилась в «Записки о превращении

генерального директора Асы в льва». Хань Сюнь сожалел об этом безмерно, думал-думал и решил, что должен найти Сюй Сымяо и как следует избить его, чтобы выразить свой гнев.

Частный самолет Эрлофа приземлился в аэропорту Хунчэна. Помимо ожидавшегося личного авто молодого господина Сюя, их ждала еще одна машина, выглядевшая весьма необычно.

Разобрав номерные знаки, Сюй Сымяо, привыкший вести себя как вздумается, вдруг стал серьезным.

«Народ не ссорится с чиновниками» — всегда было принципом поведения внутри страны. Он не помнил, чтобы когда-либо задевал этих людей, до такой степени, что они лично приехали встречать его в аэропорту.

Сюй Сымяо подался к уху Хань Сюня и тихо наказал:

— Если меня сейчас заберут они, не волнуйся. Иди домой и жди меня смирно, спокойно пиши сценарий.

Хань Сюнь смотрел на людей, вышедших из той машины. Каждый выглядел подтянутым, с острым и решительным взглядом — действительно, вид важных персон, с которыми нельзя связываться.

Он нахмурился и спросил:

— В какие ты еще неприятности влип?

<http://bllate.org/book/16443/1491382>